

Артур Фо

Равновесие. Люди Поднебесья

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Ф74

Фо А.

Равновесие. Люди Поднебесья / Фо А.; ред. Фо А.; худ.
Кашеева У. Г.; с участием Иванова М. А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 274 с.

ISBN 978-5-532-99214-6

Однажды обычный двенадцатилетний парень познакомился с говорящим облаком. Долетев на нем до волшебного замка, спрятанного в огромной туче, он узнал, что существуют Люди Воздуха, Воды, Огня и Земли. Что война между стихиями длится уже много веков, и что остановить ее под силу только ему. Вам предстоит вместе с Виктором погрузиться в загадочный полный приключений мир стихий, ощутить на себе их магию и пройти невероятные испытания, пытаясь постичь сокрытую сущность незримой пятой стихии!

ISBN 978-5-532-99214-6

© Фо А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Облако	5
Глава 2. Замок Соф	18
Глава 3. Магистры	28
Глава 4. Фррег	42
Глава 5. Вихрь	54
Глава 6. Прогулки по воздуху	74
Глава 7. Лумел	89
Глава 8. Стражи	105
Глава 9. Совет	118
Глава 10. Под землей	133
Глава 11. Адское Пламя и Вечный Хлад	146
Глава 12. Экзитум	159
Глава 13. Полюмя в небесах	172
Глава 14. Обитель Огня	184
Глава 15. В Поднебесье	196
Глава 16. На дне	207
Глава 17. Дар	220
Глава 18. Союз четырех	233
Глава 19. Долина Смерчей	246
Глава 20. Квинтэссенция	258

*Я видел душу в темноте,
Живую и без мишуры.
Я видел душу в пустоте,
И не снаружи – изнутри!
Я видел душу на свету,
Нагую, чистую, святую
И непокорную запрету,
Всевидающую и слепую...*

Глава 1. Облако

В центре одного маленького провинциального городка, в котором было-то всего несколько улиц, располагался живописнейший парк. Главный вход в этот парк преграждала высокая мраморная арка с красивыми коваными воротами. Художник, ковавший их, явно был непревзойденным мечтателем – таких необыкновенных фантастических чудовищ обычный человек не смог бы даже вообразить, не то что выковать.

И ворота, и сама арка никак не вписывались в недавно вымощенную центральную площадь города, противоположную сторону которой занимало несуразно длинное безликое здание администрации.

От площади во все стороны стекали узенькие улочки и, добрав до основания холма, терялись в восхитительной долине с синими лентами рек, изумрудными рощами и бескрайними золотыми полями.

Трудно было бы назвать этот парк обыкновенным: в нем не было ни аттракционов, ни каруселей, ни будок с мороженым или какой другой снедью. В нем были только деревья, аккуратно выстроившиеся между небольшими цветущими лужайками. Будто вылепленные из пластилина, огромные, с пышными, похожими на капусту брокколи кронами и совершенно гладкие и ровные у основания. Они были настолько идеальной формы и так похожи друг на друга, что казались ненастоящими. Редкий прохожий, гуляя по парку, удерживался от того, чтобы подойти поближе к необъятному стволу одного из этих молчаливых великанов и прикоснуться к нему руками. Поглаживая ладонью совершенно гладкое, будто лишенное коры дерево, он изумлялся еще сильнее и начинал постукивать по нему костяшками пальцев. Однако этот способ тоже не приводил к каким-либо результатам, и незадачливый посетитель был вынужден продолжать свою прогулку, так и не поняв, настоящие это деревья или нет.

Занимающий довольно большую площадь парк больше напоминал островок какого-то волшебного леса. Стоит ли говорить, что все

жители этого городка с удовольствием проводили там почти все свое свободное время, неторопливо гуляя по тенистым аллеям и наслаждаясь очаровательными видами.

Сам же город был вполне обыкновенным, ничем особо не отличавшимся от множества других. На тесных, виляющих из стороны в сторону улочках беспорядочно расположились симпатичные, похожие друг на друга домики с разноцветными крышами и красивыми кружевными заборчиками.

Но беспорядок был кажущимся, и если взглянуть на город с высоты птичьего полета, то было видно, что все они расположены по спирали. Эта замысловатая картина отчасти напоминала калейдоскоп с вращающимися разноцветными кусочками-домиками, которые в ясную солнечную погоду так и переливались всеми цветами радуги.

Недалеко от главной площади города, в пяти минутах ходьбы от центрального входа в городской парк, стоял небольшой двухэтажный домик голубого цвета с белыми глазками-окнами и синей шапкой-крышей.

Маленький участок вокруг дома был почти весь засыпан снегом, в глубине стоял ветхий заброшенный сарайчик и пристроенная к нему новенькая собачья будка. Как и большинство домов вокруг, он был весь увешан разноцветными шарами и гирляндами, которыми жители этого городка так любили украшать свои дома в канун Нового года.

Жила в этом симпатичном доме вполне обыкновенная семья. Мужчина лет тридцати, стройный, невысокий, с шапкой непослушных темных волос и такими же пышными черными усами. И его молодая жена – во всех отношениях приятная женщина с длинными огненно-рыжими волосами и большими зелеными глазами.

Случилось так, что как раз в канун Нового года эта красивая пара ожидала прибавления в семействе. Естественно, для них это был не совсем обычный Новый год. Полным ходом шла подготовка к появлению на свет долгожданного первенца. Все, что могло пригодиться, было заранее закуплено и аккуратнейшим образом разложено по своим местам. Многие сочли бы это плохой приметой, но

хозяйева этого дома были несуетливы. Всевозможные пеленки, распашонки и ползунки, выстиранные и хорошенько отутюженные, ровными стопками выстроились в небольшом платяном шкафу. Нежно-голубого цвета детская кроватка с прикрепленными у изголовья причудливыми ангелочками стояла рядом. Проще говоря, все в доме, начиная от его обитателей и заканчивая самой последней мелочью, находилось в полной боевой готовности.

Наконец тридцать первого декабря ровно в двенадцать часов в семье появился наследник – мальчик по имени Виктор.

Семейство ликовало, малыш и его мама прекрасно себя чувствовали, и не было никаких поводов для беспокойства. Только одно существо в этом доме было чем-то озабочено. Это был небольшой щенок по имени Алекс.

Алекс родился незадолго до появления на свет Виктора, но уже чувствовал себя полноправным хозяином всего двора. Он деловито обходил свои владения, проверяя, все ли в порядке во дворе, и ужасно сердился, если какая-нибудь кошка запрыгивала на забор и глазела на него. Алекс отважно бросался на нее, таякая что было сил, и пытался стряхнуть с забора непрошеную гостью. Но забор был высок, а щенок – слишком мал, чтобы дотянуться до обидчицы. Понимая это, кошка преспокойно продолжала сидеть на заборе, а иногда, набравшись наглости, позволяла себе вальяжные прогулки то в одну, то в другую сторону, делая вид, будто и вовсе не замечает Алекса. Разумеется, это приводило щенка в бешенство. Он что было сил разбегался и, ударяясь всем своим небольшим тельцем о забор, пытался сбросить нахалку на землю. Но и это ему не удавалось. Обычно в такое свирепое состояние его приводила только посягающая на его двор кошка или пробегающие мимо задиристые собаки, в остальном же это был милый добродушный щенок, весело бегающий по двору в поисках новых ощущений.

Но в эту ночь Алекса как будто подменили. Он то носился из стороны в сторону как сумасшедший без какой-либо видимой причины, то останавливался, разгребал лапами снег, припадал ухом к земле и вслушивался. То, что он слышал, явно ему не нравилось. Еще больше его раздражала спустившаяся на дом плотная густая

пелена, которая неизвестно откуда появилась прямо перед Новым годом. Она накрыла тягучей дымкой весь дом, полуразвалившийся сарайчик и его любимую будку. Когда Алекс подбегал к будке, дома уже не было видно. Это пугало щенка, и он что было мочи мчался обратно к дому. Но, добежав до дома, он переставал видеть свою конуру, и ему приходилось возвращаться.

Так незадачливый щенок пробегал почти весь вечер от дома к будке и обратно. Окончательно измотанный, он прилег прямо на снег в середине своей нескончаемой дистанции, что позволило ему хоть и смутно, но видеть сквозь белую пелену обе цели.

Удивительно, но это покрывало из густого молочного киселя укрыло собой только один единственный дом. Как будто огромное белоснежное облако устало и решило присесть на этот небольшой домик, чтобы передохнуть перед дальней дорогой.

Ближе к полуночи шапка, висевшая над домом, начала светиться и переливаться разноцветными искорками. Они словно отплясывали в воздухе какой-то им одним известный танец. Веселясь и резвясь, они то подпрыгивали до самой крыши, то опускались почти до земли, то загорались яркими огоньками, то потухали, чтобы через секунду засветиться вновь и пуститься в пляс. Эти назойливые огоньки взбесили Алекса окончательно. Он принялся подпрыгивать, пытаясь лапами и зубами разогнать навязчивых танцоров, устроивших свое празднество у него во дворе. Но искорки продолжали выписывать пируэты, не обращая на щенка ни малейшего внимания. Весь этот фейерверк длился около часа, затем кисель, укутывавший охраняемый щенком дом, неспешно растаял. Искорки перестали кружиться, собрались в небольшой комок и повисли над заснеженной крышей дома. И как ни старался Алекс выдворить это сияющее облако, твякая и лая на него изо всех сил, ему это не удавалось. Облако как ни в чем не бывало висело над домом, как будто чья-то невидимая рука крепко удерживала его там.

На следующий день, несмотря на все недовольство Алекса, оно было на месте. И на следующий, и на следующий после следующего. Так прошла неделя, другая, в конце концов щенок привык и перестал обращать внимание на висевшее над домом наглое облако.

Детство Виктора протекало весело и безмятежно, впрочем, как и у многих малышей этого тихого спокойного городка. Днями напролет он вместе со своим лучшим другом Алексом беззаботно возился во дворе, возводя песочные замки, катаясь на маленьком трехколесном велосипеде, качаясь на сделанных папой специально для него качелях. Когда же короткая беспечная пора прошла, он, как и все его сверстники, пошел в школу.

Учился Виктор вполне достойно. Не сказать, что он был круглым отличником или, наоборот, двоечником. Ничем особо не отличаясь от одноклассников, он ходил в школу, делал уроки, посещал вместе с друзьями бассейн, играл во все мыслимые и немыслимые игры, в которые большинство детей играют в этом возрасте.

Только одно отличало Виктора от сверстников. Этот небольшого роста, крепкий, темноволосый мальчуган с небесно-голубыми глазами, отпраздновав свой двенадцатый день рождения, ни разу не простудился. Не говоря о других детских болезнях. Казалось, какая-то неведомая сила оберегала его, будто тайный, неуловимый ангел-хранитель неусыпно следил за ним. Разумеется, это не могло никого огорчить, но все же было в этом что-то странное. Все его одноклассники уже десятки раз переболели множеством различных болезней, его лучший школьный друг Роберт каждый месяц умудрялся чем-то заболеть. Дошло до того, что ему даже пришлось лечь в больницу, которая находилась в соседнем городе. Роберта ожидала неприятная процедура по удалению гланд. Прощание с друзьями перед отъездом в больницу больше напоминало панихиду. Лицо Роберта было белого цвета, затуманенный взгляд устремлен в бесконечность, искушенные в кровь губы дрожали. Виктор, стараясь не смотреть в глаза товарищу, крепко пожал ему руку и клятвенно пообещал навещать при первой же возможности.

Возможность появилась довольно скоро – уже через пару дней отец согласился отвезти Виктора провести товарища. Купив разнообразных гостинцев, они сели в машину и отправились в больницу. Но едва доехав до окраины города, новенький внедорожник, купленный всего три месяца назад, заглох и ни за что не хотел двигаться дальше. Сколько раз отец Виктора ни заглядывал под капот авто-

мобиля, с укоризной смотря на двигатель и периодически подергивая разные провода, ничего не менялось: машина упорно не хотела заводиться. Простояв так около часа, они решили, что более разумнее все-таки сдаться и вернуться домой.

Приехавший на помощь товарищ отца взял их машину на буксир и медленно потащил обратно в город. Ехали они довольно долго и вернулись домой уже затемно. Отсоединив трос, они принялись заталкивать машину во двор. Виктор сел за руль автомобиля, а отец с другом пристроились сзади и приготовились толкать. Оказавшись за рулем, Виктор повернул ключ зажигания и... Ни с того ни с сего машина завелась! Двигатель работал ровно, автомобиль был совершенно исправен и вполне мог самостоятельно передвигаться. Ехать обратно в больницу было уже поздно. Поэтому, посмеявшись над случившимся и поблагодарив своего спасителя, Виктор с отцом загнали машину во двор, где их радостно встретил Алекс, и поднялись в дом.

Навестить больного товарища Виктору так и не удалось. На следующий день история повторилась – автомобиль упорно не хотел покидать городок. Но уже через несколько дней Роберт появился в школе живой и здоровый и рассказывал страшные истории о том, что с ним приключилось. О жутких, почти инквизиторских приспособлениях, которые безжалостные доктора так и норовили засунуть ему в рот, о вездесущих медсестрах, которые не давали покоя ни днем ни ночью, стараясь побольней уколоть его в мягкое место огромным шприцом. Каждый, кто слышал его мрачные рассказы, благодарил судьбу за то, что все это случилось не с ним.

Кроме загадочной невосприимчивости к разного рода болезням, было еще одно качество, отличавшее Виктора от сверстников. Он безумно любил мечтать. Кое-кто может подумать, что это чепуха: какой двенадцатилетний парень этого не любит? Но Виктор не просто мечтал, скажем, о новеньком мотоцикле или о сверхмощном компьютере, на котором можно было бы играть в любые, даже самые навороченные игры. Все это не очень-то его интересовало. Приключения – вот чего жаждала его созерцательная романтическая натура. Приключения, настоящие, серьезные, умопомрачитель-